

Исчезла?

Амоста в ужасе смотрел на то место, где только что стояла черная ведьма, и выражение его лица было одновременно шокированным и озадаченным.

Что это было - аппарация или портключ?

Мысли промелькнули в голове Амоста, но тут же были опровергнуты им самим. Как мы все знаем, территория кампуса Хогвартса защищена множеством мощных магий, волшебники, обычно использующие методы мгновенного переноса, здесь не могут применить умения.

Магия магического узла для защиты школы из замка Хогвартс за тысячи лет накопления необъятной магии, это совершенно другой уровень силы, даже если взять попытку прорыва четырех великанов, боюсь, что они не смогут прорваться через год, когда система защиты установится сама собой.

Но на самом деле черная ведьма, чье происхождение остается загадкой, с негодованием посмотрела на Амосту в тот момент, когда заклинание "Сектумсемпра" упало, а затем безвольно растворилось в воздухе.

С испуганным лицом Амоста огляделся по сторонам, надеясь найти хоть какую-то зацепку, но черная ведьма действительно перестала появляться, а не стала снова красться к нему для новой атаки.

Как такое возможно: они находились посреди Запретного леса, но не прорвались сквозь стену,

которую Хогвартс установил посреди Запретного леса, и теоретически они действительно все еще находились в школе.

У Амосты больше не было сил продолжать подавлять еще не угасший адский огонь, и он сделал шаг и осторожно приблизился к тому месту, где в последний раз стояла Черная ведьма.

Заклинание его профессора, примененное ранее, не пропало даром: на земле все еще оставалась лужа багровой крови, похоже, оставленная Черной ведьмой.

Неподалеку уже слышались беспорядочные шаги - похоже, наконец-то прибыли профессора школы. Амоста с видом покорности уставился на еще не до конца просочившуюся в грязь кровь на земле.

Колдунья, столь могущественная и с ненавистью к нему, затаившаяся в тени и подглядывающая за ним, в то время как он ничего не знал о ее личности, заставила сердце Амосты заколотиться от сильного негодования.

"Ты оставила брешь". Амоста прошептал про себя, и прежде чем профессор МакГонагалл и профессор Снейп успели подойти, он достал маленькую бутылочку, собрал с земли кровь и налил в нее, а затем заколдовал бутылочку замораживающим заклинанием.

"Я найду тебя".

Снейп и МакГонагалл прибыли на место происшествия не первыми, Дамблдор спешил впереди них двоих. Воздух, наполненный палящим жаром и зловонием, внезапно вспыхнул ярким багровым огнем, Альбус Дамблдор схватился за когти феникса и без всякого предупреждения появился в воздухе, а после проявления себя уверенно приземлился на землю прямо из

воздуха, его проворное и атлетическое тело нельзя было принять за старика, которому больше ста лет.

Приземлившись, Дамблдор быстро огляделся по сторонам, увидев Амосту, который был потрясен его появлением на выжженной земле, а также потерявшую сознание команду Гриффиндора и Билла, который всё ещё висел в воздухе, за рамой полусонного зеркала защитного щита, его голубые глаза пылали шокирующим гневом.

В невидимом мире Дамблдор в своём гневном состоянии был подобен чёрной дыре с огромным гравитационным притяжением, и в тот момент, когда он появился, океан магии, казалось, подвергся воздействию мощной приливной силы полной луны, и в нём почти слышался шум прилива и рева!

Первым делом Дамблдор погасил адский огонь, который Амоста не смог полностью подавить: он просто слегка взмахнул палочкой, и жалкий адский огонь, а также золотое пламя, вызванное Амостой, в одно мгновение исчезли.

"Отдайте вашу палочку, мистер Блейн". Тон Дамблдора был спокойным, но в нём чувствовалась твердость, которую нельзя было отрицать.

Амоста не хотел отдавать свою палочку, все, что произошло сегодня ночью, можно было объяснить, поэтому он колебался долю секунды, но именно эта короткая нерешительность едва не привела его к серьезным неприятностям.

Сегодня вечером Амоста наконец-то увидел неизвестную сторону Альбуса Дамблдора, который всегда был дружелюбен и милостив к молодым волшебникам из любого дома.

Дамблдор - самый могущественный волшебник нашего времени. Дамблдор этого момента - легенда, когда-то наголову разбившая Темного Лорда Гриндевальда, самый могущественный волшебник нынешнего поколения, который почти тридцать лет подавлял второе поколение Темного Лорда и не позволил посеять хаос, и председатель Международной федерации волшебников, которого достаточно, чтобы в одиночку бороться с репутацией всего Министерства магии.

Для Дамблдора в этот момент не подчиниться приказу было неповиновением!

Без всяких уловок, без всякой подкладки Дамблдор просто поднял палочку и просто применил обезоруживающее заклинание.

Однако под воздействием мощной и непревзойдённой магической силы пространство, через которое проходил свет заклинания, было ионизировано сотнями тонких молний, и Амоста почувствовала лишь покалывание кожи головы и внезапную бледность лица.

Серебристо-черный вихрь магической силы, который ранее легко справлялся с атаками Чарли и других людей, рухнул под ударом света Обезоруживающего заклинания, не продержавшись и доли секунды!

Однако это вовсе не означало, что Амоста собирался сдаться, у него тоже была своя гордость.

Взмахнув рукой как молнией, он резко взмахнул своей палочкой, прямо из пустоты выхватил поверхность, выгравированную золотыми змеями, и этот корпус серебристого блестящего металлического щита преградил путь магическому заклинанию.

Туд!

Низкий и тяжелый звук, подобный приглушенному грому, раздавшемуся по земле зимней ночью, мгновенно разнесся над тысячами гор и вод.

Амоста лишь почувствовала, как перед ее глазами вспыхнули бесчисленные золотые звезды, а ноги затекли, и он, спотыкаясь, отступил на несколько шагов назад.

Дамблдор, похоже, тоже не ожидал, что Амоста Блейн сможет остановить его магическое заклинание: в зрачках его голубых глаз промелькнул след шока, но это был лишь след.

"Остановитесь, директор Дамблдор!"

В это время подоспели профессор МакГонагалл и профессор Снейп, и когда они увидели перед собой мгновенно разрушенный и прогнивший Запретный лес, тело профессора МакГонагалл затряслось, а руки закрыли ей рот с невероятным выражением лица.

Снейп же оказался чуть более стойким, чем она, и бросился прямо к Дамблдору, который уже собирался снова взмахнуть палочкой, и закричал, чтобы тот остановился

"Подождите, Дамблдор, здесь, должно быть, какое-то недоразумение!"

Северус Снейп стремительно бросился вперед и очень смело, а также грубо схватил Дамблдора за руку, не давая ему продолжить удар.

Затем, обильно потев, Снейп огляделся по сторонам, и его дыхание сбилось, когда он увидел Билла Уизли, подвешенного вверх ногами в воздухе с помощью довольно позорного проклятия.

"Левикорпус". Он опустил Билла на землю, и ошарашенный Билл Уизли комично перевернулся на бок, как только упал на землю, на его красивом лице отразился страх.

Только когда профессор МакГонагалл, перепрыгнув через Снейпа и Дамблдора, подошла к нему и долго успокаивала его, он вернулся к текущей ситуации и увидел, что он спасён. Юноша сразу закричал.

"Профессор МакГонагалл, я видел это, кто-то использовал убивающее Непростительное заклинание, только что, клянусь, я видел это!"

Как только изумленный Билл произнес эти слова, по поляне словно пронёсся холодный ветер.

Снейп, крепко державший Дамблдора, почувствовал, как бледнокожее запястье в его ладони мгновенно напряглось, желая вырваться из его хватки.

"Сначала отдай палочку, Амоста!"

Снейп с напряжённым лицом смотрел на шаг впереди Дамблдора на одиноко стоящего Амосту Блейна, его тон был твёрдым и непоколебимым.

"Поверьте мне, Амоста, недоразумение можно объяснить! И однозначно, я верю вам!"

<http://tl.rulate.ru/book/107866/3988830>